

Два скандала за одно утро

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

А утро, разумеется, началось со скандала. Служанки заметили, что принцессы не было в её комнате. Не нашли её и во всем замке. На конюшне пропала одна из лошадей, а у дальних ворот дворца нашли браслет Маниши. Рыси настаивали на том, что организуют погоню, Кобры были готовы дать для этого людей.

- Оставьте её в покое, - сказал Сонгцэн, который также присутствовал на этом совете. — Я в любом случае отказываюсь жениться на Манише Шах.

- Её кровь должна смыть позор с нашего клана, - сказал Радж Шах, старший брат девушки, который сейчас был главой делегации Рысей.

- Я полагаю, что в этой ситуации я могу высказаться от лица своего клана. Мне без разницы, оставите ли вы её в живых или убьете, для клана Королевских Кобр это равнозначно, - сказал Сонгцэн.

Нилам Сонгцен Садхир

Вторая свадьба принца сорвалась, и на этот раз с большим скандалом. Нужно было проявить много дипломатической мудрости, чтобы решить вопрос миром. Рыси не были влиятельным кланом, но были частью уважаемого альянса.

- Я согласен с его Высочеством, мы расторгаем помолвку, но дальнейшая судьба Маниши Шах нас не интересует, - сказал Нилам. — Прежние договоренности остаются в силе, но новые условия сотрудничества подписаны не будут.

В случае свадьбы Рыси получали возможность торговать в соседних с кланом деревнях, получая охрану от отрядов Кобр и преимущественное право на военную помощь. При отсутствии брачного союза для Нилама не было смысла в подобных уступках. Но он был крайне недоволен тем, как развернулась вся эта ситуация.

Когда вопрос с Рысями было более-менее решен, Нилам отпустил всех, кроме Сонгцэна и Раджа.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн надеялся, что девушка успеет сбежать и найти своего любовника до того, как их отыщут разгневанные рыси. Он не слышал, чтобы у этих кошек были сильные прорицатели, это давало беглянке шансы остаться в живых.

В остальном Сонгцэн был доволен тем, как сложились обстоятельства. Он не видел особой выгоды для Кобр в своем браке, просто ему искали невесту. Потому что его было пора женить. И он точно не чувствовал, что был бы счастлив, если бы все же женился на Манише Шах.

Он не знал, о чем планировал говорить дед, но ему самому было, что обсудить после всего, что случилось. Сонгцэн считал, что если он промолчит сегодня, то

завтра ему снова будут устраивать свадьбу.

Нилам Сонгцен Садхир

- Ты не выглядишь расстроенным, - заметил Нилам, глядя на внука. – Тебе не понравилась Маниша?

По сравнению с Майей она была, конечно, не столь яркой и блистательной. Но среди кланов, где потенциальные браки обсуждаются на этапе беременностей, сложно срочно подыскать новую невесту взамен погибшей. И то брачный союз с Рысями был не особо выгоден Кобрам. Приходилось во многом им уступать, потому что самим кошкам было дать нечего.

Нилам не очень понимал монашеский образ жизни Сонгцэна. Его отец в этом возрасте держал гарем, сам Нилам и подавно. Но младший принц, видимо, всерьез решил хранить себя для жены, хоть и непонятно, какой в этом был смысл.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Вопрос деда был не особо тактичным, но Сонгцэн был не в том положении, чтобы не отвечать. Манише он сочувствовал, не более того.

- Будь её воля, она бы меня отравила в первую брачную ночь, - заметил Сонгцэн. – Она не хотела выходить за меня замуж, мне что, нужно было бы её насиловать?

Он замечал, с какой ненавистью девушка смотрела на него всякий раз, когда они встречались после объявления о помолвке. Неприятно чувствовать себя тем, кого считают главным врагом ни за что. Ведь не Сонгцэн принимал решение об этом браке, и его точно также, как и Манишу Шах, ставили перед фактом. И он все равно не мог представить, как из такого союза могла получиться семья.

Нилам Сонгцен Садхир

- Ты считаешь, твоя мать сильно любила твоего отца в день свадьбы? – спросил Нилам. – Иногда людям нужно больше времени, чтобы понять друг друга и ужиться. Твои родители довольны выбором, что был сделан за них, разве нет?

Свадьба Шэн и Кэйлаша была тем еще зрелищем. На первый взгляд решение вождей было жестоким, но оно положило конец войне, а со временем эти двое поняли, что вместе им лучше, чем порознь. Разное тогда было, но хорошо то, что хорошо кончается. И в этом браке родился Сонгцэн, который как минимум к экзамену мастерски овладел противоположными стихиями.

А сейчас возникло очень много непредвиденных сложностей с тем, чтобы женить самого Сонгцэна. Уже две свадьбы не состоялись, по кланам пойдут слухи, и назначить третью будет еще сложнее.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн немало слышал об отношениях родителей, и еще о многом мог догадаться. Но он не считал, что тот случай был похож на его отношения с Манишей. Его родители не были влюблены в других, насколько он знал. Они просто враждовали

всю жизнь, как командиры воюющих кланов. И им достаточно было увидеть друг друга за эмблемами кланов, чтобы понять, что общего у них больше, чем поводов для ссор.

- Ваше Величество, позвольте в этот раз мне самому выбрать себе невесту, - попросил Сонгцэн и посмотрел на деда.

Начиналась самая сложная для него часть разговора, за которой могло последовать все, что угодно. Но Сонгцэн чувствовал внутреннюю уверенность в том, что он говорил. Давно было пора это высказать и обсудить, тогда можно было бы избежать ситуации с Манишей Шах.

Нилам Сонгцен Садхир

Нилам удивленно фыркнул и вопросительно посмотрел на внука. Сонгцэн предлагал то, что среди Королевских Кобр не было принято. Впрочем, и официальные браки появились в клане не так давно, правители предпочитали держать гаремы наложниц.

- И кого же ты хочешь выбрать? – с интересом спросил Нилам.

Он был уверен, что за вопросом Сонгцэна стояло какое-то решение, которое принц собирался озвучить. Иначе ему было бы без разницы, кто и где ищет ему очередную невесту в надежде, что свадьба все-таки состоится. Сейчас среди правящих семей союзных кланов было только две не сосватанные принцессы. Одной из них было три года, другой пятьдесят четыре. Еще была пара сестер правителей. Одна из них была прекрасна, как динозавр, и вдвое старше Сонгцэна, а другая, говорили, предпочитала девушек. Словом, у Нилама были причины выслушать мнение внука.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сейчас был момент истины, потому что Сонгцэну было сложно озвучить свой вопрос, так как дальше назад пути не было. Он уже признался себе в том, что он хотел именно этого, и был готов спорить и стоять на своем, даже если его решение будет отвергнуто вождем.

- Я хочу жениться на Яшви Невари, - сказал Сонгцэн.

Он прямо посмотрел на деда и замолчал. Он хотел увидеть Яшви, и с тех пор, как они расстались, чувствовал, как ему не хватало её рядом. Сонгцэн долго считал это дружеской привязанностью, но постепенно понял, что никого, кроме Яшви, не хотел бы видеть рядом с собой в качестве жены. Она его чувствовала и понимала. С ней он мог быть откровенным, а она умела общаться с ним, а не с его титулом. При этом Сонгцэн не был уверен, что девушка согласится на его предложение, но не смел его озвучивать, не заручившись поддержкой клана.

Нилам Сонгцен Садхир

- Ты с ума сошел? – спросил Нилам. – Яшви Невари, та девушка из деревни? Живи с ней как с наложницей, в чем проблема?

Он заметил, что Радж усмехнулся, и стал с интересом присматриваться к тому, что советник скажет или подскажет дальше. Нилам привык, что если женщина ему нравилась, она могла жить в его гареме. Для многих это было большой честью, в молодости он коллекционировал наложниц как редкие цветы. За Яшви не было никого, кто стал бы настаивать на официальной свадьбе, при этом оставалась открытой возможность женить Сонгцэна на дочери или сестре кого-то из союзников.

Сейчас принц был молод и мог верить в любовь на всю жизнь и прочие глупости, но Нилам считал, что не стоило идти на поводу у таких пожеланий принца.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Ответ вождя был ожидаемым, но Сонгцэна не устраивал. Принц прямо посмотрел на деда, намереваясь спорить с ним столько, сколько придется, чтобы отстоять свою точку зрения. Сейчас он не планировал советоваться, он хотел добиться, чтобы приняли именно его решение.

- В моей жизни будет одна женщина, и она будет моей женой, - сказал Сонгцэн. — Я хочу жениться на Яшви Невари. Да, она родом из деревни, но принадлежит клану Тибетских лис, пусть и некоролевскому роду. И я обязан ей жизнью.

Было страшновато спорить с его Величеством, потому что Нилам отличался непростым характером и привык, что его слушаются с первого раза. Но Сонгцэн знал, на что шел, и сейчас считал, что достаточно упереться до победного, чтобы решить вопрос в свою пользу.

Нилам Сонгцен Садхир

- Тебе слишком мало лет, чтобы планировать что-либо на всю жизнь, - заметил Нилам.

Сонгцэн уперся, как баран, и сейчас в нем говорила тигриная часть его натуры. С шашкой наголо и орать погромче, когда аргументов не остается. «Я хочу», вечный аргумент магов Огня. Тигрицын сын.

- А что если брак с простолюдинкой лишит тебя права наследовать престол? Ты готов пойти на это, принеся в жертву интересы клана, просто потому, что тебе захотелось официально жениться на этой девушке?

Нилам говорил спокойно, ему было интересно, что возразит Сонгцэн, и почему для того так важно добиться официального брака с этой девушкой. Она была красивой, отличалась от наложниц, что жили во дворце, но этого мало для столь серьезного решения.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн почувствовал, как по спине пробежал мороз от слов деда. Он всю жизнь готовился к тому, что когда-то станет вождем после своего отца, вся его подготовка сводилась к часам, дням и годам учебы. Сонгцэн перевел дыхание, подбирая слова. И собираясь с наглостью, чтобы озвучить свой ответ.

- Если вы решите лишить меня права наследовать престол, это не заставит меня отказаться от Яшви Невари. Но это будет ваше решение лишить клан наследника рода Садхир, оно не продиктовано ни законами клана, ни его традициями, - как можно спокойнее сказал Сонгцэн, хотя внутри все похолодело, а ноги были ватными.

Сейчас он крайне серьезно нарывался на вождя. И пути назад уже не было. Это могло грозить очень серьезным скандалом, вторым за сегодня, и все же Сонгцэн не собирался идти на попятную. Он мельком взглянул на мастера Раджа, и тот ему едва заметно кивнул.

Нилам Сонгцен Садхир

Сонгцэн уперся еще сильнее. Нилам поначалу был в ужасе от такой наглости внука, потому что ему так не возражал никто, даже Кэйлаш с его непростым характером. Но Радж был на стороне внука, что удивляло Нилама не меньше дерзости Сонгцэна.

- Был бы ты таким же умным, какой ты наглый, цены бы тебе не было, - фыркнул вождь Кобр. – Что по этому поводу скажет советник Радж?

- Ни Майя Тхакур, ни Маниша Шах не были связаны с его Высочеством красной нитью судьбы, - сказал старец. – В отличие от Яшви Невари.

Нилам удивленно поднял бровь и задумался. Так как у него не было на примете никаких невест для Сонгцэна, а словам советника он привык доверять, он чувствовал, что вынужден соглашаться. Хотя ему эта затея не очень нравилась.

- А Яшви Невари в курсе твоего неудержимого желания на ней жениться? – спросил Нилам у Сонгцэна.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Буря прогремела где-то рядом, но не над головой. Обошлось, Сонгцэн чувствовал, что одержал победу в этом споре. И с трудом сдержал улыбку, когда услышал слова мастера Раджа. Тот уже один раз намекал об этом, но тогда принц Кобр его не понял.

- Я с ней еще не говорил, - честно ответил Сонгцэн. – Я не мог сделать ей предложение, не получив ваше разрешение, ваше Величество, - он склонился в вежливом поклоне.

То-то будет весело, если Яшви останется верна своему желанию никогда не выходить замуж. Лишь слова мастера Раджа о красной нити внушали некоторую надежду на то, что её удастся уговорить, если не сейчас, то со временем. И можно будет надеяться, что не будет никаких новых внезапных невест, потому что от истории с Манишей Шах у Сонгцэна все еще оставался тяжелый осадок. Он не был уверен, что девушку не поймают и не убьют другие Рыси.

Нилам Сонгцен Садхир

Вождь кобр усмехнулся, как и его советник. Решение было принято, дальше за его

реализацию отвечал сам принц. Нилам считал, что с таким упрямством Сонгцэн своего добьется.

- Иди, твое Высочество, - сказал Нилам. – Надеюсь, Яшви Невари стоит того, чтобы за неё так бодаться. И не сбежит накануне свадьбы.

Ему было о чем поговорить с Раджем наедине. В том числе о том, как лучше было действовать с рысями и другими кошками, после сегодняшнего побега. Нилам привык доверять мнению Раджа, и в отношении Яшви Невари именно это мнение, а не упрямая самонадеянность Сонгцэна, сыграло ключевую роль.

Сейчас Нилам чувствовал, что сорванная свадьба Сонгцэна с Манишей Шах его задевала не так сильно, как было бы логично. А опыт непальских королей показывал, что юным принцам не стоило перечить в вопросах выбора невест, даже если те хотели жениться на девушках другого статуса.
